

Ань Ин поднялся на верхний этаж бокового зала королевского дворца лишь ради того, чтобы поговорить с Хань Мином о Лин Чжоу.

Ещё недавно его собственные подозрения насчёт истинной сущности этого человека казались полным бредом. Но стоило увидеть, как тот дерётся на равных с великим Дун Яо, как глубоко запрятанное чувство неправильности вновь дало о себе знать, и подавить его теперь было невозможно.

И дело было вовсе не в предвзятости.

Как боец, чья мощь не уступала правителю Восточного сектора, мог отсутствовать в Списке совокупной силы? Ладно, само имя «Лин Чжоу» наверняка было фальшивкой. Но чтобы мастер столь запредельного уровня безвылазно и покорно следовал тенью за Хань Мином... Списать подобное на чистую любовь? В такую чушь не поверил бы даже сам Ань Ин, хотя уж он-то жаждал любви сильнее, чем кто-либо во Вселенной.

Более того, Ань Ин вообще не улавливал в глубине души Лин Чжоу никаких эмоций. Словно там зияла абсолютная, ледяная пустота.

Не привыкший медлить, дипломат тут же задействовал все свои связи и взялся за расследование. Результат оказался ошеломляющим: такого человека просто не существовало. До того мгновения, как Лин Чжоу впервые возник бок о бок с Хань Мином в Восточном секторе, во всей необъятной Вселенной не было ни единого следа его пребывания.

Странности множились, заставляя Ань Ина вновь обратиться к своей безумной, казалось бы, догадке. Он принялся разыскивать хоть какие-то свежие снимки Лин Чжоу, надеясь сопоставить его черты с аватаром Воли Вселенной в Звёздной сети.

Однако Лин Чжоу словно соткался из внезапного густого тумана. Ни документов, ни единой чёткой фотографии. Единственным уцелевшим снимком оставался кадр, сделанный на границе Восточного и Южного секторов — смазанный силуэт в профиль, по которому с трудом угадывался разве что цвет глаз. Какое уж тут портретное сходство! Понять, что зрачки у него золотые, удавалось лишь благодаря контрасту с темным фоном позади.

По правде говоря, существование подобного кадра выглядело скорее издевкой. Ань Ин искренне не постигал, как на границе, где буквально каждый дюйм пространства утыкан новейшими системами слежения, объективы зафиксировали лишь это невнятное пятно. Не напугал же Лин Чжоу туман всякий раз, как выходил наружу, чтобы скрыть свой облик?

Сравнить глаза так и не удалось, но собранные крупинки информации не развеяли сомнений. Напротив, безумная гипотеза внезапно обрела пугающую правдоподобность.

Неужели это правда? Неужели сама Воля Вселенной способна принять человеческий облик только ради того, чтобы оберегать смертного?

Судя по тому, как вел себя Лин Чжоу, это выходило далеко за рамки «особых привилегий» для гения. Он потакал Хань Миню во всём, исполняя любые капризы без малейшего колебания. На такое бескорыстное безумие не пошёл бы даже самый безнадёжный романтик в мире. И этот парень — Воля Вселенной?!

Запутавшись в паутине собственных догадок, подтвердить или опровергнуть которые было невозможно, Ань Ин долго колебался, но в конце концов решил пойти к Хань Миню напрямую. Кем бы ни был Лин Чжоу на самом деле, дипломат знал твёрдо: этот человек смертельно опасен.

Совсем скоро им предстояло отправиться в логово космических чудовищ. Ань Ин рассчитывал, что Хань Мин поможет ему выжить в этой бойне, а затем, выполнив уговор, покинет сектор и уступит ему возжеленный пост Помощника Восточного владыки. В сложившихся обстоятельствах он пёкся о безопасности Хань Мина едва ли не больше, чем сам Хань Мин. Накануне столь важного шага закрывать глаза на угрозу под боком было безумием. Пусть Хань Мин наверняка знал о своём спутнике куда больше, Ань Ин считал своим благородным долгом высказать опасения вслух.

Однако стоило ему подняться на верхний этаж бокового зала, как он заметил Лин Чжоу, застывшего у самых дверей в покои Хань Мина. Завернув за угол, Ань Ин понял, что у порога стоят двое.

Из-за грохота за застеклённым окном и приличного расстояния разобрать слова было невозможно. Ань Ин лишь увидел, как Лин Чжоу склонился к лицу Хань Мина, а тот в ответ лениво опустил ладонь на его шею. Издалека эта сцена выглядела двусмысленно: то ли крепкое объятие, то ли интимный поцелуй.

На таком расстоянии ведут явно не дружеские беседы.

Эта сокровенная близость и то, как безропотно Лин Чжоу отдавал под чужие пальцы свою уязвимую шею, лишь слегка напрягая спину, мгновенно отбили у Ань Ина желание подходить ближе.

В то, что Воля Вселенной способна следовать за смертным, он ещё мог поверить. Но чтобы эта безликая сила обнималась и целовалась с человеком? О таком не решились бы написать даже в самых безумных космических сказках.

Наверное, ему просто редко попадались столь одержимые люди. Похоже, во Вселенной действительно существовали те, кто готов поставить на карту всё ради одного лишь чувства. И Лин Чжоу, замерший у двери спальни, явно принадлежал к их числу. Этот опасный гость и впрямь преследовал корыстные цели. Вот только жаждал он не власти или богатства — ему нужен был сам Хань Мин. Весь, без остатка.

А раз так, то лезть к ним со своими предупреждениями означало лишь навлечь на себя гнев. Реши они сбежать вместе прямо сейчас, Ань Ин не просто закрыл бы на это глаза — он бы

лично оплатил им самый роскошный прощальный банкет, какой только можно устроить.

Как только Ань Ин ушёл, а Хань Мин вернулся в спальню, раздался негромкий стук. Хань Мин решил, что вернулся дипломат — он успел заметить скользнувшую по полу тень. Однако, распахнув дверь, он увидел перед собой Лин Чжоу. Тот так и не ушёл.

— Надеюсь, у тебя веская причина, — холодно бросил Хань Мин.

Становиться личным лекарем для капризного воплощения Воли Вселенной он не нанимался. У него банально отсутствовали нужные таланты.

— Я лишь хотел спросить... — Заметив, насколько Хань Мин раздосадован объятиями, Лин Чжоу благоразумно сменил тему и произнёс то, о чём его собеседник даже не задумывался: — Хань Мин, какой подарок ты хочешь на день рождения?

Хань Мин невольно заглянул ему в лицо. В золотых глазах Лин Чжоу по-прежнему царил абсолютный штиль. Но каждый раз подобные вопросы заставляли Хань Мина сомневаться: неужели у этого существа действительно нет чувств?

Какое безумие. Он и без того потратил слишком много сил, пытаясь разгадать эту непроницаемую душу. Именно это противоречие — полная эмоциональная пустота в сочетании с готовностью исполнить любое его желание — раз за разом сбивало с толку.

И смех и грех: шкала эмоций Лин Чжоу упрямо показывала ноль, но Хань Мин нутром чуял — прикажи он этой твари умереть прямо сейчас, тот подчинится не задумываясь. Ситуация напоминала одновременно и мрачную шутку, и нелепую страшилку.

Отводя взгляд, Хань Мин сухо обронил:

— Тебе ли не знать? Я никогда не праздную дни рождения.

Так что не стоило уподобляться Дун Яо и допытывать его дурацкими вопросами. Дата его появления на свет никогда не была поводом для веселья.

Всю следующую неделю Хань Мин посвятил зачистке Восточного королевского дворца, методично и безжалостно избавляясь от наводнивших его шпионов.

В полночь девятого октября Ань Ин, некогда позорно сбежавший от дверей спальни, вновь поднялся вверх и на этот раз решительно постучал. Столь поздний визит застал Хань Мина врасплох.

Откат таланта Очарования у дипломата завершился ещё восьмого числа. Но помня, что девятого октября у Ань Ина день рождения, а придворные во дворце запланировали в его честь пышный приём, Хань Мин великодушно перенёс отправление на утро следующего дня. Космические чудовища на границе секторов всё равно пока не проявляли активности, так задержка на несколько часов погоды бы не сделала.

Он никак не ожидал, что виновник торжества посреди ночи бросит гостей и явится к нему в покои.

— Если ты пришёл за подарком, то зря старался. Ничего, кроме банального поздравления, у меня для тебя нет, — сухо встретил его Хань Мин у порога.

Ань Ину, впрочем, было плевать на его холодность — закадычными друзьями они никогда не водились. Дипломат сразу перешёл к делу:

— Я тут подумал... незачем тянуть время. Предлагаю отправиться на границу прямо сейчас. В конце концов, твоё скорейшее отбытие из Восточного сектора — лучший подарок, о котором я только могу мечтать.

Ань Ин действительно сбежал с собственного праздника в самый разгар веселья. Поначалу приём казался ему заманчивым, но стоило вспомнить, что уже завтра начнётся общесекторная трансляция в честь дня рождения самого Хань Мина, как аппетит и радость мгновенно испарились.

Он никогда не скрывал своей зависти к этому человеку. Ради того, чтобы поскорее выставить Хань Мина прочь, Ань Ин без колебаний бросил гостей, перечеркнул все свои планы и вызвался лететь навстречу опасности на несколько часов раньше срока.

— Мне без разницы, когда лететь, — пожал плечами Хань Мин, мельком взглянув на дремлющего в клетке попугая по кличке Гунчжу.

Вспомнив предупреждение, которое Дун Яо обронил у дверей тренировочного зала, он после секундного колебания решил оставить птицу во дворце и шагнул в коридор налегке.

Из комнаты в конце коридора тут же бесшумно вынырнул Лин Чжоу.

Хань Мин недовольно цыкнул. Это дело он собирался уладить в одиночку и брать с собой парня не планировал. Но препятствовать не стал — ладно уж, пусть идёт.

Стоило Лин Чжоу подняться на борт, как Хань Мин запустил двигатели и активировал режим пространственного прыжка на предельной мощности.

Для Лин Чжоу безумная перегрузка прошла незамеченной, а вот Ань Ину поплохело в первые

же секунды. Заметив, как побледнел дипломат, Хань Мин усмехнулся:

— Похоже, этот день рождения запомнится тебе надолго.

Огрызаться у Ань Ина не было сил. Он догадывался, что прогулка выйдет экстремальной, но не предполагал, что его вывернет наизнанку ещё до прибытия. На миг ему показалось, что он испустит дух от жуткой качки задолго до того, как его разорвут на куски космические монстры. Сейчас он бы без раздумий предпочёл снова подставиться под лезвие Хань Мина в саду, лишь бы не проводить в этой консервной банке ни мгновения больше.

Неужели это изошрённая месть? Да он ведь уже сто раз покался в прошлых грехах! Теперь они, можно сказать, сообщники — не станет же Хань Мин отыгрываться на нём дважды?

Пока дипломат мучился от дурных предчувствий, корабль вывалился из гиперпространства на самой границе двух секторов.

Не успел Ань Ин прийти в себя, как Хань Мин бесцеремонно притащил его к вольеру с запертой тварью и велел применить Очарование.

Послушно активировав способность, Ань Ин затравленно оглянулся на застывшего неподалёку Лин Чжоу. Тот провожал его мёртвым, колючим взглядом. Дипломат поспешил сделать шаг ближе к Хань Миню, ища защиты, и встревоженно спросил:

— Прошлые замеры показали, что моё Очарование действует на одну особь максимум шесть часов. Если навалится целая стая, я не продержусь и пяти секунд. Ты уверен, что этого хватит, чтобы убраться отсюда подобра-поздорову?

Он действительно спал и видел, как Хань Мин покидает сектор, но жертвовать собственной шкурой ради этого не нанимался.

— Убраться? — Хань Мин, как раз пересаживавшийся в кабину скоростного глайдера, весело сощурился. Однако его слова заставили дипломата похолодеть: — Кажется, я забыл упомянуть одну деталь. Бежать я не собираюсь.

Заметив, как вытянулось лицо попутчика, Хань Мин — чьё настроение заметно улучшилось перед грядущей зачисткой гнезда — снизошёл до утешения:

— Да не трясись ты так. Если мы перебьём в этом логове всё живое, а потом спокойно уйдём — разве это не будет считаться «безопасным отступлением»?

Ань Ин подумал, что лучше бы тот молчал. Теперь он окончательно осознал, в какую безумную авантюру ввязался.

<http://bllate.org/book/18306/1755328>